

УФИМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ
✠
ВѢДОМОСТИ.

выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

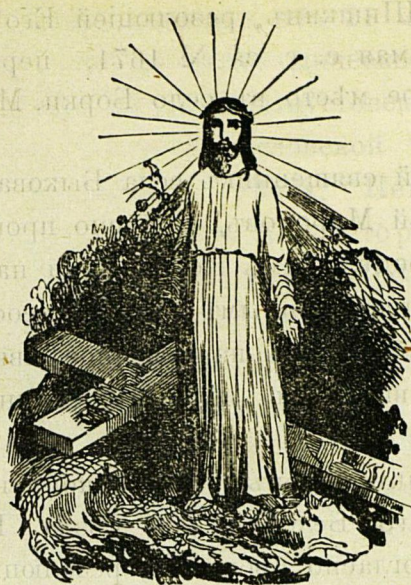
№ 12.

1907 г.

15 іюня.

ГОДЪ ХХІХ.

УФА.
Губернская Типографія.
1907.

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Г О Д Ъ

ХХІХ

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Подписка принимается
въ редакціи вѣдомостей
въ г. Уфѣ.

Цѣна годовому изданію
съ доставкой и пересыл.
5 руб. 50 коп.

№ 12. 1907 15 Іюня.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

* Священникъ села Бишева, Мензелинскаго уѣзда, Сергій Баклановъ, согласно прошенію, журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи на 10 мая с. г. за № 274, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 17 мая с. г., перемѣщенъ въ село Баткакъ, того-же уѣзда.

* Священникъ села Новаго Круша, Бирскаго уѣз-

да, Николай Шишкинъ, резолюціей Его Преосвященства отъ 11 мая с. г. за № 1671, перемѣщенъ на священническое мѣсто въ село Борки, Мензелинскаго уѣзда.

* Заштатный священникъ села Быкова, Уфимскаго уѣзда, Дмитрій Мионовъ, согласно прошенію, журнальнымъ опредѣленіемъ Консistorіи на 24 мая с. г. за № 303, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 30 мая с. г., назначенъ на праздное священническое мѣсто на 2-й штатъ въ село Печенкино, Бирскаго уѣзда.

* Псаломщикъ-діаконъ Покровской церкви, села Рождественскаго, Белебеевскаго уѣзда, Клавдій Колокольцовъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 30 марта с. г., уволенъ за штатъ по болѣзни.

* Псаломщикъ діаконъ Симскаго завода, Уфимскаго уѣзда, Владиміръ Колокольцовъ и псаломщикъ села Ашкашловъ, того-же уѣзда, Григорій Глуховъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 15 мая с. г. за № 1712, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

* И. д. псаломщика градо-Златоустовской Свято-Троицкой единовѣрческой церкви, Василій Глининъ, согласно прошенію, журнальнымъ опредѣленіемъ Консistorіи на 10 мая с. г. за № 277, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 17 мая, принять въ духовное званіе и утвержденъ въ должности псаломщика.

* Выдержавшій испытаніе на полученіе псаломщическаго мѣста Сергѣй Дятловъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 24 мая 1907 г. за № 1820, допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ село Азмѣево, Белебеевскаго уѣзда.

* Бывшій воспитанникъ Уфимской Духовной Семинаріи Михаилъ Бадьяновъ, согласно прошенію, ре-

золюціей Его Преосвященства отъ 21 мая 1907 г. за № 1768, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто 2-го штата въ Минскій заводъ, Златоустовскаго уѣзда.

* Псаломщикъ Иоанно-Богословской церкви, села Бобина, Златоустовскаго уѣзда, Петръ Каргинъ, журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи на 18 мая с. г. за № 292, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 23 мая, принять въ духовное званіе.

* Уфимскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, согласно опредѣленію 24 мая—3 іюня с. г., объявляется благодарность: 1) лицу, устроившему въ Спасской церкви гор. Уфы электрическое освѣщеніе и пожелавшему быть неизвѣстнымъ и 2) довѣренному наследниковъ купца Ивана Григорьевича Стахѣва Елабужскому мѣщанину Александру Алексѣеву Борисоглѣбскому, по ходатайству коего Стахѣвы сдѣлали пожертвованіе въ помянутую Спасскую церковь гор. Уфы.

Письмо Преосвященнаго Епископа Могилевскаго, отъ 16 мая 1907 года за № 448, на имя Его Преосвященства.

*Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь.*

26 текущаго мая исполнится 50 лѣтъ со дня смерти Высокопреосвященнаго Архіепископа Херсонскаго Иннокентія. Къ этому дню Могилевскимъ Епархіальнымъ Комитетомъ издана составленная мною книга „Православно-Христіанское Нравственное ученіе по сочиненіямъ Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго“ въ двухъ томахъ. Цѣль этого изданія оживить память о великомъ іерархѣ воспроизведеніемъ его нрав-

ственныхъ уроковъ и дать пастырямъ Церкви нашей обильный систематическій матеріаль для нравоучительныхъ проповѣдей, а также оказать матеріальную поддержку Миссіонерскому Обществу, такъ какъ вся выручка отъ продажи изданія предназначена на усиленіе средствъ его.

Комитетъ озабоченъ успѣшнымъ распространеніемъ изданія. Я, какъ предсѣдатель Комитета, обращаюсь къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшей просьбой, не найдете-ли возможнымъ оказать содѣйствіе Комитету въ распространеніи упомянутаго изданія рекомендаціей его подвѣдомственнымъ Вамъ учрежденіямъ и духовенству.

При семъ, для ознакомленія, представляю одинъ экземпляръ названнаго сочиненія.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и братской о Христвъ любовью имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря, покорнѣйшимъ послушникомъ Епискомъ *Стефанъ*.

Цѣна книги за оба тома 3 р. Выписывающіе изъ Могилевскаго Епархіальнаго Комитета или изъ Канцеляріи Епископа Могилевскаго за пересылку не платятъ; кромѣ того, выписывающіе не менѣе 10 экз. пользуются 25% уступки.

На семъ письмѣ резолюція Его Преосвященства отъ 29 мая: **Рекомендуется духовенству пріобрѣсти въ церковныя бібліотеки названную въ семъ отношеніи книгу: весьма полезная сама по себѣ, она можетъ служить хорошимъ руководствомъ при составленіи простонародныхъ назидательныхъ поученій.**—

**Письмо Предсѣдателя Высочайше учрежденнаго
Комитета Попечительства о русской иконописи
на имя Его Преосвященства, отъ 8 апрѣля 1907 г.
за № 204.**

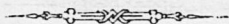
Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырѣ.

Препроводивъ, вмѣстѣ съ симъ, Вашему Преосвященству первый выпускъ „Иконописнаго Сборника“, издаваемаго Комитетомъ попечительства о русской иконописи, имѣю честь сообщить, что это изданіе начато Комитетомъ для распространенія свѣдѣній о положеніи дѣла русской иконописи и мѣрахъ, необходимыхъ для его поддержанія. Равнымъ образомъ главнѣйшее изданіе Комитета „Лицевой Иконописный Подлинникъ“, томъ первый „Иконографія Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа“, назначено для распространенія въ средѣ иконописцевъ и самого духовенства лучшихъ образцовъ русско византійской иконографіи, представляемыхъ большимъ атласомъ таблицъ, исполненныхъ лучшими современными способами. Съ цѣлью наибольшей доступности своихъ изданій Комитетъ пускаетъ ихъ въ продажу по цѣнѣ стоимости самого изданія.

Оставаясь въ надеждѣ, что Ваше Преосвященство признаете съ своей стороны возможнымъ оказать содѣйствіе къ распространенію свѣдѣній объ этихъ изданіяхъ Комитета во ввѣренной Вамъ епархіи, позволяю себѣ приложить къ сему нѣсколько экземпляровъ объявленій о продажѣ помянутыхъ изданій.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ и испрашивая Вашего архипастырскаго благословенія, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенной преданностью имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорный слуга

Графъ *Серій Шереметевъ.*

Отъ Совѣта Верхоторской второклассной женской школы, Стерлитамакского уѣзда.

1. Приѣмные экзамены для поступленія въ Верхоторскую второклассную женскую школу назначаются 31 августа и 1 сентября сего 1907 года, учебныя-же занятія начнутся 3-го того-же сентября.

2. Въ Верхоторскую второклассную женскую школу принимаются дѣвочки, окончившія курсъ начальной школы (преимущ. церковно-прих.) не моложе 13 и не старше 17 л. и способныя къ пѣнію.

3. Плата за содержаніе—35 рублей въ годъ, причѣмъ журнальнымъ постановленіемъ Совѣта школы, на 8 октября 1906 года, за № 11, установлены опредѣленные сроки для взносовъ годовой платы, именно: 1 сентября—13 рублей, въ декабрѣ—11 рублей и къ 1-му марта 11 рублей.

Отъ Комитета Уфимскаго Епархіального свѣчнаго завода.

Симъ Комитетъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства, церковныхъ старость и православнаго населенія епархіи, что при Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ имѣется въ продажѣ большой выборъ ризницы:—полныя священническія и діаконскія облаченія отъ 10 руб. 50 коп. и дороже, парные и одиночные стихари для мальчиковъ отъ 6 руб. 30 коп.; воздухи, пелены на престоль, жертвенникъ, аналогіи. ленты для иконъ и разныя отдѣлки—по фабричныхъ цѣнамъ; а такъ-же парчи разныхъ цвѣтовъ отъ 50 коп. за аршинъ и дороже.

Кромѣ того открыта продажа, какъ при самомъ свѣчномъ заводѣ, такъ и при уѣздныхъ его складахъ, натурального Итальянскаго деревяннаго масла по 30 коп. за фунтъ, ладана—капанца, лучшаго качества, по 40 коп. и росного—по 2 рубля за фунтъ.

Предсѣдатель Комитета, Протоіерей А. Рубинскій.

Члены Комитета } Священникъ Н. Индолевъ.
 } Священникъ Н. Куклинъ.

СТУДЕНТЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

**Преосвященнѣйшаго Христофора, Епископа
Уфимскаго и Мензелинскаго.**

Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я мѣдь звенящая или кимвалъ звучащій. Если имѣю даръ пророчества, и знаю все тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы (1 Кор. 18, 1—3).

При воспоминаніи сошествія Св. Духа на Апостоловъ и благодатныхъ даровъ, какими сопровождалось оно, не думается ли намъ невольно въ эти дни, почему доселе не продолжается видимое и столь обильное изліяніе даровъ духовныхъ, какъ въ первую христіанскую Пятидесятницу? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ и могутъ служить приведенныя слова Апостола Павла.

Въ Коринѣской церкви рано, уже въ апостольское время, возникли нестроенія и споры относительно даровъ духовныхъ: однимъ придавали больше значенія, другимъ меньше. Апостоль доказываетъ, что всѣ дарованія, всѣ служенія и дѣйствія духовныя въ церкви происходятъ изъ одного и того же источника, подаются отъ Бога и Господа Иисуса Христа однимъ и тѣмъ же Духомъ. *Дары различны*, говоритъ онъ,

но Духъ одинъ и тотъ же, и служенія различны, а Господь одинъ и тотъ же, и дѣйствія различны, а Богъ одинъ и тотъ же, производящій все во всѣхъ. Но каждому дается проявленіе Духа на пользу. Слѣдовательно, каждое дарованіе имѣеть одинаково важное значеніе въ церкви, если оно служить не къ разрушенію, а къ созиданію цѣлаго, подобно тому, какъ всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло и, будучи различны и исполняя различное назначеніе, одинаково необходимы для существованія и благосостоянія тѣла, и даже тѣ члены, которые кажутся слабѣйшими, гораздо нужнѣе (гл. 12. 4, 22). *Ревнуйте, говорить, о дарахъ большихъ, но я покажу вамъ путь еще превосходнѣйшій* (ст. 31)

1. *Если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я мѣдъ звѣнящая или кимвалъ звучащій.* Обладавшіе даромъ языковъ и говорившіе разными языками, считая это самымъ высшимъ даромъ, превозносились предъ другими, унижая тѣмъ другіе дарованія. Апостоль говоритъ, что есть нѣчто высшее и превосходнѣйшее даже этого высокаго дара: это любовь, составляющая существо, душу всякихъ дарованій, безъ которой всѣ дарованія не имѣютъ значенія. Поэтому, еслибы человѣкъ могъ говорить на всѣхъ языкахъ человѣческихъ и притомъ такъ краснорѣчиво, какъ могли бы говорить Ангелы на небѣ, но не имѣлъ бы любви, рѣчь его лишена была бы силы, не производила бы надлежащаго дѣйствія на другихъ, и не имѣла бы жизненнаго значенія. Людямъ умнымъ и ученымъ рѣчь его могла бы нравиться, и ее могли бы хвалить, но онъ не достигъ бы цѣли, рѣчь его не могла бы увлекать сердца и плѣнять души: это была бы именно, какъ говоритъ Апостоль, мѣдъ звѣнящая или кимвалъ звучащій. Въ

самомъ дѣлѣ, когда мы ударяемъ въ металлическую вещь, она издаетъ рѣзкій звукъ, который раздражаетъ слухъ, и непріятно дѣйствуетъ на сердце и, конечно, не можетъ нравиться, такъ и рѣчь, неодушевленная, непроникнутая любовію.

Что такое любовь, откуда она истекаетъ и какъ дѣйствуетъ—человѣкъ не можетъ сказать опредѣлительно. Любовь—существо живаго Бога, ибо *Богъ любви есть*, и потому такъ же непостижима, какъ самъ Богъ. Всѣ вещи земныя можемъ мы опредѣлить, описать, можемъ сказать, что такое вѣра, что такое надежда, но любовь мы не можемъ ни опредѣлить, ни описать. Многіе пытались и пытаются опредѣлить ее точнѣе, но когда мы читаемъ или слышимъ эти опредѣленія, мы чувствуемъ, что существо любви въ нихъ не только не исчерпывается, но и не выражается съ достаточною ясностію и полнотою, чтобы можно было ими вполне удовлетвориться. И это естественно. Любовь есть душа жизни, сама жизнь въ ея истинномъ существѣ и значеніи, и потому представляетъ тайну, сущность которой мы постигнуть не можемъ, какъ не можемъ постигнуть существо жизни. Мы наблюдаемъ и познаемъ явленія жизни, но существо жизни мы не знаемъ; такъ точно мы можемъ наблюдать и узнавать проявленія любви, но самая любовь тайна для насъ. Потому-то Господь Иисусъ Христосъ и указалъ ученикамъ своимъ на любовь, какъ на начало божественное въ христіанствѣ. *О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.* Любовь, слѣдовательно, есть существо, душа христіанства. Ни язычники, ни іудеи, за немногими исключеніями, не знали истинной любви. Только Сынъ Божій явилъ истинную любовь людямъ и далъ своимъ послѣдователямъ, вмѣстѣ съ заповѣдію, и си-

лу дѣйствительно и истинно любить другъ друга. Потому и сказалъ Онъ: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга*. Эта истинная христіанская любовь не въ словахъ состоитъ, хотя бы самыхъ красно-рѣчивыхъ, не въ чувствахъ однихъ, хотя бы сильныхъ и глубокихъ, а въ готовности *положить душу свою за други своя*, т. е. за братьевъ во Христѣ, ради ихъ пользы, ради ихъ спасенія,—готовность, не изъ теоретическихъ или альтруистическихъ теорій, изображеній и побужденій возникающая, а изъ глубины сердца проистекающая и все существо человѣка проникающая и оживляющая.

Какъ скоро нѣтъ такой всеобъемлющей любви, такой готовности на всякую жертву, все остальное, чѣмъ бы мы не обладали, что бы не дѣлали,—все ничтожно, все безсильно и бесплодно и для насъ самихъ и для другихъ, да и мы сами ничто безъ такой любви. *Если я, говоритъ Апостоль, имѣю даръ пророчества, и знаю все тайны, и имѣю всякое познаніе, и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто. И если я роздамъ все имѣніе мое, и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы*. Въ словахъ Апостола Павла заключается разгадка, почему, многія, повидимому, полезныя учрежденія въ христіанскихъ обществахъ, равно какъ великія, повидимому, дѣянія остаются бесплодны, почему самыя, повидимому, цѣлесообразныя средства въ дѣлахъ государственныхъ, церковныхъ и общественныхъ не достигаютъ цѣли. Въ дѣлахъ вѣры и духовнаго просвѣщенія любовь необходима больше, чѣмъ во всякомъ другомъ дѣлѣ. Вѣра безъ любви—это тѣло безъ души. Нѣтъ души въ тѣлѣ и все другое бесполезно: глаза не видятъ, уши не слышатъ, ноги и руки не

дѣйствуютъ. Такъ и вѣра—мертвый трупъ, если не одушевляется любовью. *Ты вррцешъ въ Бога*, говоритъ Апостоль, *и блсы вррцють и трепщють*, почему? потому, что у нихъ нѣтъ любви къ живому Богу, а лишь рабскій страхъ. Ты вѣришь всему, что содержится въ Словѣ Божіемъ, ты изучилъ священное Писаніе и знаешь всѣ тайны Божіи, открытыя въ немъ, но твое знаніе бесполезно и для тебя и для другихъ, если оно не проникнуто сердечною любовью; оно можетъ и свѣтить, но это зимній свѣтъ солнца, оно не согрѣваетъ душу, такъ какъ само не согрѣто теплотою сердца. Точно также, всѣ внѣшнія религіозныя дѣйствія: хожденіе въ храмъ, чтеніе и слушаніе Слова Божія, участіе въ чтеніи и пѣніи, даже приобщеніе Тѣла и Крови Христовой въ таинствѣ Евхаристіи,—все это мало можетъ принести пользы, и даже совсѣмъ можетъ не принести никакой пользы, если сердце при этомъ не исполнено любовью и если всѣ эти дѣйствія не изъ любви проистекаютъ. Всѣ внѣшнія дѣйствія и подвиги благочестія, не изъ любви проистекающія и не проникнутыя любовью, какъ бы ни были они велики, это—какъ бы цвѣты сорванные, которые будучи поставлены въ воду, какъ извѣстно, могутъ еще жить нѣкоторое время, но лишеныя жизненныхъ соковъ, скоро вянуть и сохнутъ. На что же намъ дары чудесныя? Если они и во время Апостоловъ были причиною нестройня и безпорядковъ, то что было бы въ нашъ гордый и своекорыстный вѣкъ? Если дары духовныя и въ первыя времена, какъ новое вино, влитое въ мѣхи, начавшіе уже ветшать, прорывало ихъ и производило броженіе въ обществѣ, то что было бы теперь, когда ветхіе мѣхи еще больше обветшали? Если даръ языковъ и даръ пророчества и тогда нарушали миръ

общества превозношеніемъ и многоглаголаніемъ, то что было бы въ нашъ многоязычный и велерѣчивый вѣкъ? На что эти дары, если они, при неблагоразумномъ употребленіи могли бы принести скорѣе вредъ, чѣмъ пользу, тогда какъ намъ всеѣмъ безъ различія открыть путь превосходнѣйшій, прямо и вѣрно ведущій къ цѣли и всеѣмъ одинаково доступный. Поэтому, если мы хотимъ, чтобы жизнь христіанская не была безплодна, а была спасительна для насъ, любовь должна быть источникомъ ея, движущею силою, изъ которой бы возникали и которою совершались все наши дѣйствія, все наши подвиги вѣры и благочестія. Какою великою силою и могуществомъ обладаетъ любовь, мы знаемъ изъ священной исторіи. Мы знаемъ, какъ тысячи охотно шли на смерть изъ любви къ своему Господу Спасителю. Среди самыхъ мученій, страшныхъ и безчеловѣчныхъ, мученики въ такой степени проникнуты были любовію ко Христу и даже къ своимъ мучителямъ, что эти звѣроподобные люди, пораженные и увлеченные этой невѣдомой для нихъ силою любви, изъ мучителей нерѣдко сами дѣлались мучениками: такъ неотразимо обаятельно было блаженство, проистекавшее изъ любви и отражавшееся въ лицѣ и во всемъ существѣ страдальцевъ! А сколько подвижниковъ, движимыхъ любовію ко Христу, добровольно отказывались отъ всего въ мірѣ и всю жизнь проводили въ необычайныхъ подвигахъ?! Сколько знаемъ благочестивыхъ женъ и мужей, которые изъ любви раздавали бѣднымъ все свое имущество, а сами терпѣли разнаго рода лишенія?! Вотъ какія великія дѣла совершала любовь христіанская. Дай Богъ, чтобы эта благодатная, святая сила не изсякла въ обществѣ, носящемъ имя Христово; дай Богъ, чтобы все наши дѣйствія, рѣчи и

поступки проникнуты и одушевлены были этою силою, дабы мы не вотще увѣровали, не вотще пріяли благодать христіанства, не вотще именовались христіанами и не вотще трудились. *Ревнуйте о даряхъ большихъ*, говоритъ Апостоль Коринѳянамъ, а я скажу: ревнуйте о подвигахъ большихъ, но не забывайте путь превосходнѣйшій, указанный Апостоломъ, — путь истинной христіанской любви, которая и малый подвигъ дѣлаетъ великимъ, и безъ которой ничего не значать самыя великія труды и подвиги, хотя бы мы горы могли переставлять, все имущество раздать и отдать тѣло свое на сожженіе, какъ это дѣлають нерѣдко заблуждающіеся братья наши, путь св. любви оставившіе, и ради любви ложной и часто преступной отдающіе все свое имущество и совершающіе подвиги, достойные лучшей доли.

Но откуда, скажешь ты, взять этой св. любви, этого огня небеснаго? Мы стоимъ у самаго очага этого огня, стоитъ только поддерживать его; стоимъ у самаго источника любви, стоитъ только черпать изъ этого источника. Христіанство, которое мы исповѣдуемъ, есть дѣло св. любви. Крестъ, возвышающійся на нашихъ храмахъ и престолахъ и водружаемый на гробницахъ, громко всему міру проповѣдуетъ о *любви, больше которой никто же имать*. Поэтому, чаще взирай каждый на св. Крестъ, дабы любовь Божія проникала и въ твое сердце, чаще вспомянай святую жизнь и крестную смерть твоего Спасителя, дабы и тебя обнимала Его любовь. Когда ты будешь чаще дѣлать это, тогъ божественной любви коснется твоего сердца, согрѣетъ и воспламенитъ его, и ты полюбишь Его, ибо Онъ возлюбилъ тебя прежде и Себя отдалъ за тебя.

Переносясь мыслию чаще на Голгоѳу, переживая въ сердцѣ всеобъемлющую любовь Спасителя, какую возлюбилъ Онъ грѣшный міръ, силою Его любви и ты можешь подняться до той высоты, чтобы любить братьевъ своихъ во Христѣ, и ближнихъ и дальнихъ, и друзей и враговъ. Ты можешь возвыситься надъ самолюбіемъ и эгоизмомъ, и не изъ за удовольствія и взаимности, но ради Христа будешь любить ты, Его любовію, безкорыстною, чистою, святою, предъ которою ненависть и вражда отступаютъ. Почему Апостоль Павелъ такъ много обратилъ ко Христу, почему столько церквей основалъ? Потому, что любовь Христова одушевляла его, проникала всѣ его слова и дѣйствія. Онъ плакалъ, стоналъ, молился о заблудшихъ, какъ отецъ нѣжный заботился объ обратившихся, и готовъ былъ быть изглаженнымъ изъ книги жизни ради спасенія упорствующихъ братій своихъ по плоти, прежнихъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ.

Какъ проявляется въ жизни любовь христіанская?

Когда вы видите, братія, человѣка, который имѣетъ все—и богатство и почетъ и славу, но у котораго нѣтъ любви ни къ кому и ни къ чему, не говорите ли вы, что это несчастный человѣкъ при всемъ его богатствѣ, почетѣ и славѣ, и не считаетъ ли такой человѣкъ самъ себя несчастнымъ, или по крайней мѣрѣ не чувствуетъ ли онъ, что несчастенъ, хотя бы не хотѣлъ и самому себѣ сознаться въ томъ? Напротивъ, когда видите вы семью бѣдную, кое какъ перебивающуюся въ жизни, но знаете, что члены этой семьи связаны другъ съ другомъ сердечною любовію, не говорите ли вы, что это счастливая семья, и не завидуютъ ли такой семьѣ семейства богатые и знатныя, въ которыхъ все есть кромѣ любви. Зна-

читать и обыкновенная человѣческая любовь составляетъ счастье жизни. Тѣмъ больше любовь истинно-христіанская составляетъ счастье христіанской семьи, христіанскаго общества и каждаго христіанина. Все, чего требуетъ отъ христіанина Слово Божіе, безъ любви—тяжелый, горькій долгъ для него, но когда любовь господствуетъ въ сердцѣ, тогда этотъ долгъ—наслажденіе для него. Любовь имѣетъ чудесное свойство доставлять счастье не только тому, кого любятъ, но и тому, кто любитъ, и наслажденіе любящаго едва ли не больше, чѣмъ наслажденіе любимаго, по крайней мѣрѣ такъ бываетъ, что любящій продолжаетъ любить и тогда, когда его любовь не встрѣчаетъ отголоска и даже не доставляетъ удовольствія любимому лицу. Мы не говоримъ о любви христіанина къ Богу и Спасителю своему, которая доставляетъ ему блаженство, ни съ чѣмъ земнымъ несравнимое. Любовь христіанина къ людямъ, къ братьямъ во Христѣ доставляетъ ему счастье, какого не можетъ дать ни богатство, ни честь и слава міра. Какъ бы ни былъ бѣденъ онъ,—на душѣ его всегда свѣтло и радостно. Пусть міръ весь и даже близкіе и родные ненавидятъ его, онъ продолжаетъ любить ихъ и эта любовь замѣняетъ ему все, чего лишаетъ его міръ. Для истиннаго христіанина любовь—жизненная стихія, тоже, что вода для рыбы, воздухъ для птицы. Потому-то истинные христіане не только сильные люди, способные переносить все, какъ Апостоль Павель, но и люди чувствующіе себя счастливыми не смотря на ненависть и преслѣдованіе. Потому, когда Апостоль Павель говоритъ, что безъ любви христіанинъ ничто, какими бы дарами и совершенствами человѣческими не обладалъ, то это совершенно понятно. Любовь, по словамъ Апостола, *союзъ совершенства,*

зерно, въ которомъ заключаются всѣ совершенства истинныя, живой родникъ, изъ котораго истекаетъ все истинно доброе и прекрасное. Когда у христіанина нѣтъ этого родника, этого зерна, въ которомъ бы сосредоточивалось и изъ котораго проистекало бы и произростало все доброе и совершенное, то и всѣ совершенства его лишь кажущіяся, призрачныя, и какъ бы ни казались они великими, такой христіанинъ ничто.

Вотъ истинный образъ любви христіанской, начертанный Апостоломъ. Въ немногихъ, но яркихъ чертахъ представляетъ онъ свойства любви христіанской, хорошо ему знакомый. *Любовь долготерпитъ, милосердствуетъ*, говоритъ онъ. Всѣмъ извѣстно, какъ мало себялюбивыя чада міра имѣютъ снисходительности и терпѣнія къ другимъ, тогда какъ сами такъ много требуютъ отъ другихъ терпѣнія и снисхожденія. Да и по себѣ мы знаемъ, что отъ другихъ мы всегда ожидаемъ и требуемъ предупредительности, и намъ не нравится, когда другіе осуждаютъ наши поступки, обвиняютъ и порицаютъ насъ, а сами мы часто строже, чѣмъ слѣдуетъ, судимъ слабости другихъ, не говоря о крупныхъ поступкахъ, которые мы готовы карать безъ милосердія. Это уже не по любви поступаемъ мы: *любы милосердствуетъ и долготерпитъ*. Самъ Богъ даетъ намъ примѣръ такой любви. Съ какимъ милосердіемъ и долготерпѣніемъ переносилъ Онъ грѣхи рода человѣческаго въ продолженіи многихъ тысячъ лѣтъ и доселѣ переноситъ грѣхи каждаго изъ насъ, не смотря на то, что даны намъ всѣ средства для борьбы съ грѣхомъ и побѣды надъ нимъ. Если бы Богъ не былъ такъ милосердъ и долготерпѣливъ, если бы не благостыня Его, милующая насъ, какъ смѣли бы мы обращаться къ Нему, такъ

часто и тяжко оскорбляя Его своими грѣхами. Докажи же и ты, что ты цѣнишь милосердіе и долготерпѣніе Бога твоего, съ милосердіемъ и долготерпѣніемъ переноси слабости немощныхъ и согрѣшающихъ братьевъ твоихъ, любовію твоею старайся поддерживать ихъ, а не отталкивать твоею жестокостью; старайся согрѣть душу холодную, а не охлаждать еще больше. Долготерпѣніе, это—душистый цвѣтокъ въ травѣ: незамѣтенъ онъ между травой и однако нѣжный запахъ его распространяется по всему саду и благоуханіе его улаживаетъ чувство, отраженное горечью грѣха и жестокости людской.

Любовь не завидуетъ, продолжаетъ Апостоль. Чада міра обыкновенно съ завистью смотрятъ на достоинства и успѣхи другихъ, въ какомъ бы то ни было отношеніи; самолюбіе ихъ не терпитъ превосходства другаго, въ чемъ бы ни состояло оно. Христіанинъ истинный, напротивъ, не только не завидуетъ, но радуется достоинствамъ и успѣхамъ ближнихъ, какъ родныхъ, какъ братьевъ, ибо всякое достоинство ближняго служитъ на пользу христіанскаго общества, Церкви Христовой, всякій успѣхъ христіанина есть успѣхъ Церкви, благо которой есть и его собственное благо, такъ какъ онъ живой членъ тѣла Христова. Любовь христіанская не можетъ ужиться съ самолюбіемъ, которое то же для любви христіанской, что червь для цвѣтка. Самолюбіе, убивая любовь, служитъ началомъ и зародышемъ всѣхъ дурныхъ вождельнѣй и страстей и отравляетъ жизнь человѣку. Не только зависть, но и самомнѣніе, превозношеніе и гордость порождаетъ оно. Человѣкъ эгоистъ, для котораго дорого лишь его собственное счастье, старается по возможности унижить другаго, чтобы самому возвыситься, отсюда постоянная борьба въ мірѣ, по-

стоянныя ссоры и вражда. При любви христіанской не такъ бываетъ... *Любовь не превозносится, не гордится.* Она не только не старается выдвинуться впередъ на счетъ другаго, чрезъ униженіе другаго, она отдаетъ предпочтеніе другому, смиренно сознавая свое недостоинство. Во внѣшней славѣ, въ наружномъ блескѣ она не нуждается, но подобно цвѣтку скрывается отъ взоровъ, незримо распространяя благоуханіе вокругъ себя, по которому и познается христіанами.

Во всѣхъ внѣшнихъ своихъ проявленіяхъ христіанская любовь подчиняется принятому въ обществѣ порядку, не нарушаетъ его законовъ и обычаевъ, христіанской совѣсти не противныхъ; *любовь не безчинствуетъ*, напротивъ во всемъ сохраняетъ благопристойность и благоприличіе. Она не нарушаетъ правъ ближняго, потому что не ищетъ своего: благо ближняго для нея дороже собственнаго. Помочь ближнему въ нуждѣ, накормить голоднаго, напоить жаждущаго, дать пріютъ бездомному и несчастному, прикрыть наготу нищаго вотъ истинное благо любви христіанской. По существу своему она чужда злу и зло чуждо ей. Встрѣчаясь со зломъ въ мірѣ, она *не раздражается*, ибо зло неизбежно, какъ трава дурная, какъ оборотная сторона добра, и добро, составляющее предметъ любви, не было бы полно, а любовь не имѣла бы столь полного удовлетворенія, если-бы не было борьбы со зломъ. Но и въ этой борьбѣ любовь христіанская остается вѣрна себѣ: она не только *не дѣлаетъ никому зла*, но и *не мыслитъ зла*, ибо зло зарождается въ мысли и потомъ уже переходитъ въ желаніе и дѣйствіе; кто допускаетъ зло въ мысли, тотъ незамѣтно переходитъ къ желанію и дѣйствію, — любовь недопускаетъ зла и въ мысли.

Любовь нерадуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ.
 Казалось бы, это такъ естественно. Какъ скоро любовь и въ мысли недопускаетъ зла, то не можетъ она и сорадоваться неправдѣ, которая есть зло. Между тѣмъ и Апостоль зналъ и намъ небезызвѣстно, что въ жизни далеко не такъ бываетъ и что люди излишнею тонкостію считаютъ находить несомнѣнными съ любовью даже столь тонкія движенія сердца, какъ радость, какова бы она ни была и изъ какого бы источника ни происходила. Кто не знаетъ изъ насъ, что нерѣдко даже близкіе люди съ непонятнымъ интересомъ и тайною радостію выслушиваютъ всякіе невѣрные слухи, клеветы и пересуды относительно своихъ родныхъ или родственниковъ; о людяхъ же чужихъ другъ другу, поставленныхъ въ различныя служебныя и общественныя положенія и условія, нечего и говорить. Съ какимъ часто злорадствомъ принимается каждое дурное слово, хотябы завѣдомо несправедливо, о другомъ человѣкѣ, положеніе котораго вызываетъ зависть или задѣваетъ гордость; нерѣдко ложный слухъ намѣренно раздувается, чтобы уронить человѣка, стоящаго выше другихъ, хотя бы и по достоинству, по заслугамъ. И это, къ сожалѣнію, бываетъ весьма часто между христіанами, повидимому, благонамѣренными, но не чуткими въ различіи эгоизма отъ истинной христіанской любви. У христіанъ истинныхъ, проникнутыхъ любовью Христовою, этого не должно быть и не бываетъ. Истина и справедливость дороже всего для нихъ. Истина божественна, ибо Богъ есть истина, ложь есть дѣло діавола, который отецъ лжи, и она противна чадамъ Божиимъ. Истинный христіанинъ съ живѣйшею радостію принимаетъ истину и все, что носитъ печать истины, всякая же ложь и неправда возбуждаетъ въ

немъ отвращеніе. Онъ не только не радуется неправдѣ, какая доходитъ до него относительно кого бы то ни было, а напротивъ скорбитъ сердцемъ и старается дѣлать все, что можетъ съ своей стороны, чтобы возстановить истину, защитить честь и доброе имя ближняго отъ несправедливыхъ нареканій и нападокъ, радуется, когда ему удастся этого достигнуть, когда истина всплываетъ наверхъ и обнажается ложь и неправда.

Истинная любовь старается въ мірѣ жить съ ближними, такъ какъ въ ихъ счастіѣ любящій видитъ собственное счастіе. А потому истинная христіанская любовь не ослабѣваетъ и не охлаждаетъ и тогда, когда встрѣчаетъ несправедливость или зло со стороны ближнихъ, она ищетъ какого нибудь оправданія или извиненія ихъ проступковъ. Она *все покрываетъ*, но покрываетъ лишь то, что можетъ покрыть безъ ущерба для вѣры и Церкви Христовой, ибо и Апостоль Павелъ не могъ покрыть коринѣскаго кровосмѣсника, а предалъ на судъ Церкви. Любовь старается избѣгать излишней подозрительности; не чуждая осторожности и змѣиной мудрости, гдѣ этого требуетъ святое дѣло вѣры, она не старается отыскивать у ближнихъ дурныя побужденія къ ихъ дѣйствіямъ, если не имѣетъ къ тому причинъ и поводовъ, а *всему вѣритъ* и по возможности все старается обратить къ лучшему. Но любовь истинная далека и отъ самообольщенія, что всѣ люди добры, всѣ исполнены самыми лучшими и благородными чувствами. Она знаетъ, что зло неизбежно, ибо *міръ во зль лежитъ*, но знаетъ также, что Христось *побѣдилъ міръ*, и потому смѣло смотритъ въ глаза господствующему въ мірѣ злу и съ дерзновеніемъ *всего надѣется*, все переноситъ,—надѣется, что добро побѣ-

дять зло и настанеть блаженное время, предъ которымъ ничто всѣхъ страданія наши земныя. Она знаетъ немощи человѣческія и когда видитъ, что человѣкъ дѣлаетъ зло другому, она не отвращается отъ него равнодушно, но дѣлаетъ все, что въ силахъ едѣлать для предотвращенія и исправленія зла, для обращенія дѣлающаго зло на путь добра, и въ надеждѣ, что онъ сдѣлается лучше, терпѣливо переносить его слабости и пороки. Каковы бы ни были неправды людей и вызываемыя ими непріятности, ссоры, вражды, какъ бы ни было велико зло, творимое въ мірѣ, какъ бы ни были велики немощи и пороки человѣческіе, любовь истинная надѣется, что зло будетъ побѣждено добромъ, что *сила Христова, преизбыточествующая благодать Божія и въ немощахъ совершающаяся*, одержитъ побѣду надъ силами ада.

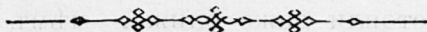
Такова истинная христіанская любовь. Не думаете ли вы, братія, что еслибы всѣ и каждый изъ насъ христіанъ одушевлены были истинною любовью, земля была бы раемъ. Къ сожалѣнію, разъ мы утратили рай, намъ не вернуть его на землѣ. *Древо познанія добра и зла* слишкомъ глубоко пустило корни въ землѣ и слишкомъ широко раскинуло по землѣ свои отрасли и вѣтви, чesобы можно было вырвать его и насадить *древо жизни* на землѣ. Но сѣмя этого древа посѣяно на землѣ небеснымъ дѣлателемъ и намъ ввѣрено воздѣлываніе его. Любовь христіанская должна поливать и возвращать его, пока нынѣшняя земля и нынѣшнее небо сгорятъ, а съ ними сгорятъ всѣ плевелы, древомъ познанія добра и зла произращенные, и надъ пепломъ ихъ возстанеть древо жизни, возникнетъ новая жизнь, и подъ *новымъ небомъ* и на *новой землѣ* будетъ жить одна *правда*.

Но если не всякій можетъ развести большой садъ,

то малый садъ подь силу всякому. Если ты не можешь превратить въ рай всю землю, постарайся устроить рай около себя, въ твоёмъ сердцѣ, въ твоёмъ домѣ, въ небольшомъ кругу людей, находящихся съ тобою болѣе или менѣе близкихъ отношеніяхъ, такъ чтобы любовь все проникала и одушевляла. Да, это долгъ и задача жизни всякаго христіанина—въ малыхъ дѣлахъ и въ обыденной жизни являть себя истиннымъ христіаниномъ. Обыкновенно это принято считать неважнымъ и даже почти не обращать на это вниманія. Между тѣмъ это гораздо труднѣе и важнѣе, чѣмъ иногда совершать великія дѣла. Малое сѣмя, полное соковъ и жизни, даетъ великое дерево, тогда какъ и большое дерево съ гнилыми корнями не даетъ плодовъ сохнетъ и падаетъ съ шумомъ. Любовь христіанская и малыя дѣла дѣлаютъ великими, но и дѣла великія безъ любви ничто и конецъ ихъ погибель.

Будемъ же стараться, братія, чтобы наша внутренняя, сокровенная жизнь была исполнена любви христіанской и въ этой именно жизни, для міра почти незамѣтной, прежде сего и больше всего являть себя вѣрными чадами Отца Небеснаго, Который Самъ *любы есть*. Будемъ подражать Господу нашему Иисусу Христу, отражая каждый въ своей жизни по возможности черты Его божественной любви, образъ которой такъ живо начерталъ намъ Апостоль Павелъ. Будемъ подражать Апостолу, какъ онъ подражалъ Христу, будемъ любить братьевъ нашихъ по Христу, какъ Христосъ возлюбилъ насъ, какъ Апостоль любилъ своихъ братьевъ по плоти и по вѣрѣ. Сѣмя христіанской любви, проникая своими корнями въ существо наше, вѣтвями и цвѣтами своими связуя наши частныя и общественныя отношенія, своимъ благоуханіемъ освѣжая и оживляя сердца наши, да

принесеть вмѣсто тѣхъ несчастныхъ плодовъ, какія видимъ мы нынѣ все чаще и чаще, плоды по роду своему, дабы утолить намъ истощающей насъ гладъ духовный, и *насытятся наслажденія* въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ. Аминь.

Къ предстоящему помѣстному собору Русской церкви*).

(Историко-католическая справка).

Съ теченіемъ времени, когда число пресвитеровъ значительно увеличилось, они не всѣ могли принимать участіе въ управленіи, а только избранные—лучшіе и опытнѣйшіе. Основаніемъ для этого предложенія можетъ служить упоминаніе блаж. Иеронима съ томъ, что и въ церкви есть свой сенатъ—собраніе пресвитеровъ. Отсюда можно заключить, что въ его время не всѣ, а только избранные пресвитеры принимали участіе въ управленіи церковію.

Находясь въ зависимости отъ епископа, совѣтъ пресвитеровъ принималъ участіе въ избраніи священнослужителей. (Кипр. Карѣ. 38 письм. Висилія В. 89 пр.), въ судѣ надъ мірянами и клириками, въ распоряженіи церковными имуществами, особенно когда не было епископа на каѳедрѣ и друг. Діаконы назывались въ древности „окомъ и ухомъ епископовъ и пресвитеровъ, руками предстоятелей, ангелами и пророками епископа“. Это означаетъ, что діаконы и постоянно, и по особымъ порученіямъ, наблюдали за поведеніемъ паствы, помогали епископамъ и пресвитерамъ видѣть и слышать, что дѣлается въ

*) См. № 9, стр. 497.

наствѣ и чрезъ нихъ предстоятели раздавали пособія нуждающимся. Діаконы наблюдали за порядкомъ въ храмѣ, по указанію епископовъ раздавали милостыню, оказывали вспомошествованіе сиротамъ, вдовицамъ, дѣвственницамъ и бѣднымъ, вообще, были посредниками между епископами и паствою. Къ епископамъ они стояли даже ближе, чѣмъ пресвитеры и иногда больше ихъ имѣли вліяніе на ходъ церковныхъ дѣлъ. Съ постепеннымъ увеличеніемъ числа вѣрующихъ церковная жизнь осложняется, осложняется и церковное управленіе. Превжній главный епископскій совѣтъ подвергается значительной перемѣнѣ. „Епископы не одни несутъ бремя церковнаго служенія и управленія, пишетъ о немъ св. Кипріанъ Карфагенскій, его (бремя) раздѣляютъ съ ними пресвитеры, которые составляютъ какъ бы совѣтъ епископа и завѣдаютъ вмѣстѣ съ нимъ въ собраніяхъ, служа ему своимъ мнѣніемъ и опытомъ. Они могутъ въ отсутствіе епископа даже исполнять за него то, чего требуетъ церковное управленіе“ (Письм. 27; срав. 21, 30, 32). Права и значеніе пресвитеровъ этого совѣта остались тѣ-же. Въ IV вѣкѣ новое положеніе Церкви въ государствѣ вызвало появленіе при кафедрахъ епископовъ новыхъ должностныхъ лицъ, которымъ поручалась та или иная часть епархіальнаго управленія. Явились—для завѣдыванія недвижимымъ имуществомъ Церкви—должность эконома, для завѣдыванія церковною казною—сакелларія, церковною утварью—скевофилакса, для церковнаго суда надъ клириками и мірянами, надзоръ за состояніемъ вѣры и нравственности, для храненія дѣловыхъ церковныхъ бумагъ—хартофилаксы, для защиты интересовъ Церкви въ судахъ—должность дефенсора или экдика, для наблюденія за церков-

нымъ благочиніемъ въ епархіи—періодефта, для наблюденія за монастырями—появились власти монастырскія, для посредничества между церковію и государствомъ—должности апокрисіаріевъ и референдаріевъ. Такимъ образомъ епархіальное управление раздробилось на нѣсколько отдѣльныхъ частей. Въ важнѣйшихъ случаяхъ епископъ созвалъ своихъ сановниковъ въ общее присутствіе. Конечно, какъ въ отдѣльныхъ совѣтахъ, такъ и въ общемъ присутствіи всѣхъ епископскихъ сановниковъ, состоявшихъ изъ клириковъ, всѣ дѣла вершились по волѣ и руководственнымъ указаніямъ епископа. Высшаго развитія эти учрежденія достигли при кафедрѣ Константинопольскаго патріарха, около котораго образовалось девять такъ называемыхъ „пятериць“ или присутственныхъ мѣстъ. Первая пятерица имѣла во главѣ хартофилакса, великаго эконома, великаго сакелларія, великаго скевофилакса, сакеллія; вторая—протонотарія, логоѳета, канстразія, реферандарія, ипомнимотографа; третья—аромнимона, завѣдывавшего наколѣнникомъ, завѣдывавшего прошеніями, блюстителя порядка въ судахъ, блюстителя церковнаго благочинія; четвертая—ипомимнископа, учителей, ритора; пятая—начальника монастырей, начальника церкви, завѣдывавшего евангеліемъ, начальника свѣтовъ, завѣдывавшего антимирами; шестая—остіаріевъ, протопапы, второго священника, второго діакона; седьмая—протопсалтиса, двухъ domestиковъ, лаосинактиса, начальника архива, управлявшаго пѣніемъ краткихъ пѣсней; восьмая—перваго чтеца, помикоса, протоканонарха, экзарха, эkkлесіарха; девятая—доместика дверей, хартулярія, депутата, надзирателя за церковными украшеніями. Если не всѣ, то большая часть этихъ должностей въ древней восточной Церк-

ви были не только у одного Константинопольскаго патріарха, но и у епархіальныхъ архіереевъ, управлявшихъ провинціальными епархіями.

Въ современной Константинопольской церкви епархіальное управленіе существуетъ на слѣдующихъ основаніяхъ. У патріарха, какъ Константинопольскаго архіепископа, и епархіальныхъ архіереевъ существуютъ такъ называемыя „церковныя эпитропіи“. Эпитропіи, получая власть отъ епархіальныхъ архіереевъ, вѣдаютъ дѣла, касающіяся: а) общественнаго богослуженія, б) священнаго клира—назначенія, испытанія суда управленія и в) церковныхъ и богослужебныхъ книгъ. Высшая власть для эпитропіи— вселенскій патріархъ, съ которымъ она сносится чрезъ своего предсѣдателя. Члены эпитропіи опредѣляются на два года, по указу патріарха, изъ клириковъ всѣхъ священныхъ степеней, извѣстныхъ образованіемъ, доброю жизнію и опытностію. Составъ ея—непремѣнные члены—протосинкелль (намѣстникъ патріарха и главный начальникъ священниковъ), и великій архидіаконъ—(начальникъ діаконсвъ), и очередные—предсѣдатель, секретари и четыре члена. Предсѣдатель опредѣляется патріархомъ изъ синодальныхъ архіереевъ. Члены эпитропіи должны собираться на засѣданія въ опредѣленный день и часъ и неопустительно заниматься текущими дѣлами, или какими предложитъ письменно или устно патріархъ. Эпитропія собирается обычно разъ въ недѣлю; въ важныхъ случаяхъ—экстренно. Постановленія собранія считаются законными, если присутствуютъ болѣе половины членовъ. Секретарь избирается изъ среды самой эпитропіи путемъ голосованія. Никакая просьба не можетъ быть принята въ эпитропіи, если она не прошла чрезъ регистратуру и не послана эпитропіи патріархомъ. Занятія эпитропіи состоятъ въ слѣ-

дующемъ: а) читается и утверждается протоколъ предыдущаго засѣданія, б) сообщаются письменные или устные патріаршіе указы, в) рассматривается сообщеніе великой протосинкелліи объ іеряхъ и великой архиіакопніи о діаконахъ, г) производится дознание о лицахъ, имѣющихъ явиться по дѣламъ въ епитролію, д) заслушиваются донесенія частныхъ комиссій о дѣлахъ, поручаемыхъ имъ для завѣдыванія въ отдѣльных случаяхъ, е) письменныя и устныя предложенія патріарха и членовъ эпитропії.

Рѣшенія эпитропії постановляются по большинству голосовъ. При равенствѣ голосовъ рѣшаетъ голосъ предсѣдателя. По предложеніямъ и вопросамъ патріарха, въ случаѣ разногласія—доводы несогласныхъ представляются на судъ и рѣшенія патріарха. Правовое значеніе и силу рѣшеніе эпитропії получаетъ по утвержденіи его патріархомъ. Ни одинъ актъ эпитропії не обнародывается въ печати безъ позволенія патріарха. Общій докладъ о дѣятельности эпитропії представляется ежегодно патріарху въ первое воскресенье сентября мѣсяца.

На такихъ же почти положеніяхъ существуютъ эпитропії и въ провинціальныхъ епархіяхъ. При Константинопольской патріархіи существуетъ еще такъ называемая „Центральная Педагогическая Эпитропія“, завѣдующая школьнымъ дѣломъ. Она состоитъ—изъ предсѣдателя—члена Св. Синода, двоихъ членовъ клириковъ, трехъ изъ мірянъ и одного члена „Постояннаго Народнаго Смѣшаннаго Совѣта.“ При каждой кафедрѣ Константинопольской патріархіи существуетъ церковное судилище. Предсѣдателемъ церковнаго суда въ Константинополѣ состоитъ назначенный патріархомъ членъ Синода, въ провинціяхъ—епархіальный архіерей. Въ составъ суда, въ

первой инстанціи, кромѣ предсѣдателя, входятъ четыре судьи—клирики и одинъ или два секретаря—клирики или міряне. Церковные суды, представляющіе апелляціонную инстанцію, состоятъ изъ предсѣдателя, шести судей—клириковъ и одного или двухъ секретарей—клириковъ или мірянъ.

Служба предсѣдателя и членовъ суда—почетная и продолжается два года. Это суды „церковные“. Кромѣ нихъ есть суды „церковно-смѣшанные“, гдѣ преобладающее число членовъ составляютъ міряне. Въ Константинополь существуетъ еще „Постоянный Народный Смѣшанный Совѣтъ“, представляющій собою апелляціонную инстанцію митрополіи, экзархіи и ставропигіальныхъ монастырей и кассационную для всѣхъ епископій. Смѣшанные церковные суды митрополіи служатъ апелляціонной инстанціей для подчиненныхъ имъ епископій. Изъ изложеннаго понятно, въ чемъ различіе древнихъ и современныхъ восточныхъ органовъ епархіальнаго управленія отъ русскихъ консисторій.

Геромонахъ *Серафимъ*.

На діаконскомъ штатѣ.

(Разсказъ.)

О. Венедиктъ Г—кій, діаконъ села Комрина, справлялъ день своего ангела. Это было 14 марта 1902 года. Хотя именины его всегда случались великимъ постомъ, но знакомые ему сосѣди—священники и діаконы, съ которыми онъ водилъ взаимное гостепріимство, не оставляли пожаловать къ нему со своими супругами и другими сродниками, чтобы поздравить его со днемъ ангела, поговорить, подѣ-

литься приходскими впечатлѣніями протекающаго поста, выслушать другъ отъ друга кое-какія новости и т. п. О. діаконъ встрѣчалъ всѣхъ съ одинаковымъ, присущимъ ему радушіемъ. Когда всѣ съѣхались, о. діаконъ послалъ и за Настоятелемъ церкви о. Димитріемъ, съ которымъ жилъ весьма дружественно.

Онъ долго не заставилъ себя ждать и пришелъ съ матушкою, когда о. о. іереи и діаконъ уже поздравляли хозяина дома за уставленнымъ яствами столомъ. „Вотъ что, отцы, обратился пришедшій Настоятель,—поздравлять о. діакона нужно не съ однимъ днемъ ангела, а и съ полученіемъ священническаго мѣста“. „А, это добре!“ подхватили гости и наперерывъ спѣшили поздравить обрадованнаго доброю вѣстью о. діакона. Но о. діаконъ недоумѣвалъ, какъ, какимъ образомъ и гдѣ предоставлено ему священническое мѣсто, такъ какъ въ теченіе пятилѣтней діаконской службы неоднократно хлопоталъ о священствѣ, но безуспѣшно. Ему отказывали всѣ три Преосвященныхъ, пребывавшихъ въ епархіи и не далѣе, какъ два мѣсяца, онъ получилъ указъ изъ Духовной Консисторіи, что на послѣднее его прошеніе о предоставленіи ему священническаго мѣста, послѣдовала такая резолюція Преосвященнаго: „проситель, какъ окончившій курсъ только въ учительской семинаріи, можетъ получить священническое мѣсто не иначе, какъ по выдержаніи установленнаго экзамена по вѣдѣмъ Богословскимъ предметамъ при Духовной Семинаріи“. И вдругъ,—какое счастье!—желаемый санъ дается безъ экзамена. Сомнѣнія не было; о. Димитрій началъ читать принесенную бумагу, которая оказалась указомъ совершенно другой Духовной Консисторіи, полученнымъ имъ еще утромъ, но благоразумно оставленнымъ до вечера, чтобы преподнести въ ви-

дѣ сюрприза. Въ указѣ полностью была приведена резолюція Преосвященнаго; хотя она была и длинная, но гости пожелали выслушать ее со вниманіемъ. Въ резолюціи говорилось: „опредѣляется на діаконскій штатъ въ село „Нижній Долъ“ З..... уѣзда, гдѣ 3800 душъ обоого пола, при одномъ священникѣ и деревни на 20—30 верстѣ, гдѣ застраивается церковь, по окончаніи которой проситель будетъ опредѣленъ штатнымъ священникомъ, о семъ запросить его согласія“. „Поздравляемъ, поздравляемъ, другъ, аксіось!“ слышалось по адресу о. діакона.—„Только какъ же это въ другую епархію, да еще по сосѣдству съ Сибирью? неужели ты подавалъ въ такую даль?“ спрашивалъ діакона о. Андрей во время чтенія резолюціи нѣсколько разъ густою октавою произносившій слово „аксіось“! „Конечно подавалъ и рѣшилъ подать потому, что уже потерялъ надежду получить мѣсто священника въ нашей епархіи, а тамошній Владыка мой землякъ и хорошо знаетъ меня, почему я и написалъ ему чистосердечное письмо о томъ, какъ мои усиленные хлопоты о священствѣ остаются безъ движенія,“—объяснилъ о. діаконъ собравшимся гостямъ.

Батюшки начали усиленно обсуждать резолюцію преосвященнаго: „священникъ на діаконскомъ штатѣ!“—что-то не понимаемъ, у насъ въ епархіи такихъ мѣстъ нѣтъ“. Но одинъ изъ іереевъ, много читавшій, объяснилъ, что въ Сибирскихъ епархіяхъ, въ виду разбросанности приходоу на далекое пространство и отдаленности деревень и поселковъ, въ помощь штатнымъ священникамъ посылаются священники на діаконскую вакансію, то есть съ полученіемъ только діаконской части изъ братской кружки. Мѣра очень хорошая: священникъ во всякомъ случаѣ боль-

ше принесетъ пользы приходу, чѣмъ штатный діаконъ. Впрочемъ мнѣнія о полезности подобной замѣны раздѣлились: одни говорили за, другіе противъ. „Хорошо то, хорошо, отцы, базиль о. Андрей,—да на какого Настоятеля налетишь, пожалуй все и будетъ работать младшій, а о. Настоятель блаженно и мирно отдыхать“. „Это правда!“ согласились всѣ.

Слово было предоставлено самому виновнику событія. О. діаконъ просто высказалъ свои мысли: „трудоу не боюсь, они вездѣ должны быть. Что касается о. Настоятеля, то думаю жить дружелюбно, во всякомъ случаѣ придется быть до нѣкоторой степени подчиненнымъ, но вѣдь это на короткое время, пока достраивается церковь“. Гости и послѣ объясненія хозяина продолжали оживленно спорить. Временами среди этихъ споровъ усиленно звучала бархатная октава о. Андрея, произносившаго „аксіось“!, который бесѣдовалъ съ старичкомъ священникомъ о. Владиміромъ изъ ближайшаго сосѣдняго села „Что и говорить, вполне достоинъ,—трудиться любить: какой хоръ устроилъ, славится не только въ нашемъ округѣ, а даже въ городѣ; школа церковно-приходская въ деревнѣ Новкахъ создана исключительно имъ, вѣдь 750 рублей изыскалъ, не заставивъ крестьянъ дать на школу ни одной копейки,—заслуга большая! А въ церкви опять: какая чистота, порядокъ; даже облаченія на престолахъ и жертвенникахъ сшиты руками о. діакона... Жалко, жалко разставаться съ о. діаконъ будетъ намъ, а особенно любящему его приходу“, съ чувствомъ говорилъ о. Владиміръ о. Андрею, отвѣтомъ на что звучало неизмѣнное и любимое имъ слово „аксіось“!..

О. Венедиктъ рѣшилъ ѣхать посвящаться, проведя пасхальную недѣлю. Путь былъ длиненъ и незна-

комъ, но онъ былъ любознательнъ по отношенію къ родному простору русской земли; онъ уже по общей подробной картѣ населенныхъ мѣстъ Россіи, нарочито взятой у сосѣдняго помѣщика, пришелъ къ заключенію, что его новый приходъ примыкаетъ къ подножію Уральскихъ горъ, среди дѣвственныхъ и непроходимыхъ лѣсовъ и это его сильно интересовало. Но вмѣстѣ съ тѣмъ о. діаконъ сильно привыкъ къ Комрину и въ особенности къ своему хору; разстаться съ хоромъ было для него тяжелѣе всего: въ теченіе пяти лѣтъ создавалъ онъ этотъ хоръ и труда положить не мало. Комринцы любили о. діакона и вѣсть объ его уходѣ была встрѣчена ими съ нескрываемымъ и искреннимъ сожалѣніемъ...—

Болѣе полутора тысячъ верстъ пришлось проѣхать о. Венедикту до далекаго губернскаго города, въ кафедральномъ соборѣ котораго онъ и былъ посвященъ во священника. Все для него было здѣсь ново: и самая природа дѣвственныхъ лѣсовъ, среди которыхъ иногда возвышались красивыя и стройныя пихты, смѣло растущія иногда на головокружительной высотѣ окружающихъ, мѣстами скалистыхъ горъ. И люди этого полусибирскаго края казались ему, если не новыми, то заслуживающими серьезнаго изученія. Особенно смущало его то, что въ степной части новой епархіи почти не видно было радующихъ взоръ православныхъ сельскихъ церквей, а вмѣсто ихъ возвышались высокіе минареты башкирскихъ мечетей. Изъ окна вагона и то рѣдко можно было усмотрѣть бѣдные поселки переселенцевъ внутреннихъ губерній: малороссовъ или мордвы, поселившихся на свободныхъ башкирскихъ земляхъ и, только здѣсь, тщетно блуждающій взоръ отдыхалъ иногда на скромномъ видѣ бѣдной, но опрятной церковкѣ, настолько миниатюрной, что крыши хатъ, длинные журавли ко-

лодцевъ, даже шести скворешенъ, закрывали совершенно главки и купола, вмѣстѣ съ колокольней и сіяющимъ крестомъ. О. Венедиктъ начиналъ скучать о просторѣ родныхъ полей, о тѣхъ великолѣпныхъ пятиглавыхъ храмахъ, которые красовались и бѣлыми громадами выдѣлялись по ту сторону уже далекой красавицы Волги. Какая-то непонятная грусть или сожалѣніе о прошломъ, о прожитомъ, заполонили сердце о. Венедикта, завладѣли настолько, что откройся теперь внезапно передъ нимъ не особенно богатые домики родного Комрина, онъ былъ бы несказанно утѣшенъ... Что это? Слабость духа? О, нѣтъ!... О. Венедиктъ мгновенно отогналъ отъ себя эту невольно нахлынувшую волну грусти и мысленно уже сталъ упрекать себя за дерзновенное противленіе волѣ Провидѣнія. „Господня, святая воля ведетъ меня въ невѣдомый край, къ новымъ людямъ, можетъ быть, искренно вѣрующимъ во имя Его, зачѣмъ-же сомнѣніе, къ чему страхъ?.. Нужна вѣра, Господь не оставитъ!.. шепталъ уже совершенно успокоенный о. Венедиктъ. Когда поѣздъ подходилъ къ громадному и живописному мосту, откуда открывался величественный видъ на новый для него губернский городъ, когда главы каедрального собора, приходскихъ церквей и монастырей, засіяли на солнцѣ золотыми крестами, а внизу сверкнула разлившаяся на далекое пространство судоходная рѣка, красотою береговъ своихъ поразительно напоминающая привольную Волгу, и по которой также въ разномъ направленіи сновали и шумѣли пароходы, медленно плыли „гонки“ лѣсовъ и караваны нагруженныхъ баржей, то предъ о. Венедиктомъ открывалась уже совершенно знакомая, родная картина русской жизни, русского духа. Правда говоръ людской

смѣшивался иногда съ непонятнымъ для него языкомъ дикой Башкиріи, также чувашей, тептярей и др., но о. Венедиктъ отчасти зналъ инородцевъ, такъ какъ въ селѣ Комринѣ половина прихожанъ была изъ мордвы и это его не смущало, тѣмъ болѣе онъ слышалъ, что эти инородцы дружелюбно относятся къ православному русскому народу, имѣютъ съ ними общеніе и что замѣчательно: нѣкоторые изъ нихъ настоящіе язычники, а между тѣмъ благоговѣютъ и чтутъ св. Николая и даже ходятъ на поклоненіе къ его чудотворной иконѣ!!.. Послѣ посвященія о. Венедиктъ отправился въ свой новый приходъ, который отстоялъ отъ губернскаго города въ 370 верстахъ. Опять пришлось ѣхать по желѣзной дорогѣ, путь которой пролегалъ среди такихъ величественныхъ горъ и лѣсовъ, что о. Венедиктъ всю дорогу просматрѣлъ въ окно.

Картины красоты природы смѣнялись часто и были увлекательны. То поѣздъ шель среди дремучаго лѣса, который поднимался съ скалы на скалу и кончался гдѣ-то высоко, высоко; то эти скалы сѣраго или пыльнаго цвѣта выступали какими-то своеобразными фигурами или висѣли надъ поѣздомъ громадами камней, готовые, казалось, каждую минуту сорваться и превратить не одинъ вагонъ въ безформенную массу. Или поѣздъ, выскочивъ вдругъ изъ такой опасной галереи, не одинъ десятокъ верстъ совершалъ свой путь по самому берегу быстрой и живописнѣйшей горной рѣки, по другому берегу которой также поднимались высокія горы съ сосновыми лѣсами, не тронутыми рукою человѣка, или быстро и круто завернувъ, вновь шумѣлъ среди скалистой галереи и грозно висящихъ камней, опять плавно выходилъ на берегъ той же рѣки и гулъ его неуло-

вимыми аккордами смѣшивался съ плескомъ неудержимо несущейся воды и замиралъ только тогда, когда вступалъ въ привѣтливья и темныя аллеи въ-ковыхъ лѣсовъ. Отъ послѣдней станціи до села Нижняго Дола считалось 70 верстъ. О. Венедиктъ заѣзжалъ къ священникамъ сель, расположенныхъ на этомъ пути,—ихъ всего было два,—чтобы познакомиться, какъ съ ближайшими сосѣдями, а главное узнать подробнѣе о Нижнемъ Долѣ, о которомъ, правда, еще дорогою слышалъ много добраго. Отцы невѣдомаго для о. Венедикта края встрѣтили его, если не особенно дружелюбно, то и не холодно. Правда сначала разговоръ казался отрывочнымъ, къ о. Венедикту относились видимо подозрительно, признавъ его, какъ онъ послѣ узналъ, за архіерейскаго любимчика, но затѣмъ за чашкою чая и гостепріимно предложенной трапезы, собесѣдники незамѣтно для себя оживлялись и о. Венедиктъ получилъ обстоятельные отвѣты на всѣ предложенные вопросы о Нижнемъ Долѣ. Въ особенности священникъ первого отъ станціи села Ралина съ большимъ оживленіемъ расхваливалъ Нижній Долъ, какъ приходъ одинъ изъ лучшихъ въ уѣздѣ. „Постройка тамъ, отецъ,—говорилъ онъ—много лучше нашей, да и крестьяне зажиточные; о. настоятель живетъ хорошо, доходы весьма и весьма порядочные; не особенно пріятны будете вы ему, это правда! но и то правда: приходъ разбросанъ чуть не на 100 верстъ, одному трудновать, помощникъ необходимъ. Мы давно слышали о назначеніи туда „викарія“; *) о. Рафаиль проѣздомъ великимъ постомъ мнѣ говорилъ, да вы что-то долго не жаловали. Онъ уже, кажется, думалъ, что Вы

*) такъ принято называть здѣсь священниковъ „на діаконской вакансіи“.

отказались и „гроза Господня“ миновала, да нѣтъ. Владыка видно зналъ, что Вы прїѣдете, такъ какъ многіе просились на это мѣсто и онъ отказывалъ“. Во второмъ селѣ Масалы и послѣднемъ къ Нижнему Долу, отстоящемъ отъ него въ 30 верстахъ, о. Венедикта встрѣтили на первыхъ порахъ не особенно дружелюбно. Дѣло въ томъ, что самого хозяина не было въ это время дома, онъ былъ въ сосѣдней приходской деревнѣ, а матушка взглянула на новопривышлага какъ-то особенно недовѣрчиво, хотя и ввела о. Венедикта въ залъ. Она, узнавъ, что о. Венедиктъ назначенъ помощникомъ въ сосѣди, начала даже развѣнчивать Нижній Долъ, что приходъ уже не такъ хорошъ, какъ ему расхвалили, конечно лучше нашего, но немного! И зачѣмъ это вы батенька мой, рѣшились заѣхать въ такую даль, или у васъ мѣстовъ тамъ мало? Это все Владыка слушаетъ не того, кого слѣдуетъ о приходахъ, да и посылаетъ безъ разбору „на діаконскую вакансію“ чуть не въ каждое село; у насъ въ округѣ этихъ викаріевъ, что грибовъ въ дождливую осень, не перечесть! Вотъ и къ намъ, слышно, тоже хотѣлъ, да не успѣлъ, потому, что ушелъ въ другую епархію; а приходъ у насъ (матушка даже вздохнула) такъ себѣ: плохимъ назвать нельзя, да и въ хорошіе возвести грѣшно, еслибы не посѣвъ, да не работать самимъ: у меня и батюшка и дѣти сами косятъ, сами и скоть иногда пастьютъ,—безъ этого охъ, какъ трудно было-бы жить“!

О. Венедикту показалось, что матушка или сродни о. Рафаилу, настоятелю Нижняго Дола, или уже очень прямая и хозяйственная женщина, такъ какъ неоднократно старалась вставить въ своей разговоръ, что о. Рафаиль помощника себѣ не просилъ, въ требохъ, какъ и ея батюшка, никому ни-

когда не отказывалъ, ѣздилъ и ѣздить по первому требованію: въ ночь и полночь. „Эка, какое золотое дно, подумаешь, наши приходы! надо непременно помощника!... безъ него обходились отлично, недоразумѣнія никакого съ прихожанами не было!.. Это все завистники!“.. Матушка не договорила, такъ какъ ее перебилъ церковный сторожъ, доложившій о томъ, что „покойничка“ просить отпѣть... Когда о. Венедиктъ пожелалъ посмотрѣть храмъ даже по внѣшней архитектурѣ, заслуживающей вниманія, къ чести сказать, устроенный трудами о. Даниила, такъ авали хозяйина дома, то матушка какъ-то испытующе задала о. Венедикту вопросъ: „а вы посвящены-ли въ священники?“ И послѣ утвердительнаго отвѣта со стороны о. Венедикта, почему то не рѣшилась проводить для осмотра храма съ церковнымъ сторожемъ, а пошла сама... Храмъ съ художественнымъ иконостасомъ имѣлъ весьма благолѣпный видъ и былъ росписанъ недурною живописью. Въ храмѣ стоялъ гробикъ; двѣ женщины, очевидно родственницы умершаго младенца, сидѣли въ углу и при приходѣ встали, подойдя подъ благословеніе къ о. Венедикту. Тоже сдѣлалъ и мужичекъ, стоявшій у свѣчнаго ящика, какъ оказалось, отецъ младенца. Это произвело на о. Венедикта пріятное впечатлѣніе. „И здѣсь народъ тоже простой, русскій, православный, почтительный къ духовенству, какъ и тамъ внутри Россіи, какъ въ Комринѣ!.. И невольно вспомнились о. Венедикту слова Преосвященнаго, отъ котораго онъ принялъ посвященіе, сказанныя имъ окончившимъ курсъ Духовной Семинаріи: „любить, уважаетъ православный, родной народъ вашихъ отцовъ: пастырей и служителей церкви; свои трудовыя кофѣйки несетъ онъ въ храмъ Божій и на эти трудовыя, потомъ добытые

гроши, воспитываетесь вы и воспитывались ваши отцы и дѣды. Зачѣмъ-же бѣжите вы, дорогіе юноши отъ этого простого, добраго народа? Не хотите послужить ему, самоотверженно и съ любовью отблагодарить за свое воспитаніе... право, мы должники, предъ нашимъ благочестивымъ народомъ!..“ Отецъ ребенка даже обратился къ о. Венедикту съ просьбою отпѣть младенца: „часовъ шесть, почитай, ждемъ батьку, *) да и домой только, успѣть къ вечеру, вѣдь двѣнадцать верстъ еще ѣхать до дому!“.. Но матушка остановила говорившаго: „нѣтъ, нѣтъ, Ерофѣичъ! Батюшка скоро пріѣдетъ, долго ждалъ, немного можешь обождать, а этотъ батюшка, гость и, усталъ съ дороги!“.. О. Венедиктъ было выразилъ желаніе исполнить убѣдительную просьбу мужичка, но матушка рѣшительно запротестовала, хотя и подъ вѣжливыми предлогами, причемъ о. Венедикту показалось, что она сомнѣвается въ его священствѣ. Впрочемъ о. Даніиль былъ какъ на поминѣ: пока матушка урезонивала мужичка его обождать, онъ успѣлъ не только пріѣхать, но и придти въ церковь. Младенца отпѣлъ о. Даніиль. Онъ произвелъ на о. Венедикта пріятное впечатлѣніе и былъ такъ любезенъ къ нему, такъ откровененъ, что о. Венедиктъ совершенно забылъ странный пріемъ матушки и ея необъяснимое недоверіе. О. Даніиль высказалъ и совершенно одинаковое съ Ралинскимъ священникомъ мнѣніе о приходѣ Нижняго Дола. „Приходъ порядочный, нечего таить, — прокормить обоихъ!.. О. Рафаиль, о. Рафаиль, вѣхъ, это не по вкусу ему!.. Слушайте! вы, его не обижайте, онъ человекъ хорошій... Ну, сначала потревожится маленько, пожалуй настоятельство свое подчер-

*) общепотребительное названіе священника въ томъ краю.

кнетъ, а вы не обращайтесь вниманія: дѣлайте свое дѣло прямо, трудитесь! Онъ и привыкнетъ къ вамъ, — придется вѣдь сознать, что воля Владыки здѣсь, ну и смирится!“.. О. Венедикту страшно понравилась прямая, смѣлая, безыскусственная прямота о. Даниила, а когда послѣдній просилъ и весьма убѣдительно не проѣзжать мимо его дома, то о. Венедиктъ положительно остался имъ доволенъ.

(Продолженіе будетъ).

Награды духовенства.

Награды! Какимъ пріятнымъ эхомъ отдааетъ отъ этого слова для нѣкоторыхъ пастырей, вся жизнь которыхъ проходитъ подъ магическимъ обаяніемъ наградъ, благо такъ ихъ много, если принять во вниманіе жалуемые духовенству ордена. По идеѣ мы ничего не имѣемъ противъ наградъ, тѣмъ болѣе, что и Ап. Павелъ въ своемъ посланіи рекомендуетъ отличать ревностныхъ въ проповѣди Слова Божія пастырей. Но такъ-ли слѣдуетъ раздавать награды, какъ это теперь практикуется? Отцы нынѣшнихъ пастырей очень скупо награждались. Мы хорошо помнимъ 60 годы, когда почтенные жизнію и лѣтами іереи удостоивались получать набедренникъ, стоя одною ногою у могилы; а скуфья такую рѣдкость составляла, что обладатель ея считался извѣстностію по всему уѣзду и на него (скуфьеносца) прихожане смотрѣли съ раболѣпнымъ благоговѣніемъ. О другихъ, болѣе высшихъ, наградахъ мы уже не говоримъ—онѣ были рѣдкостію по епархіи. Чѣмъ же объяснить такую скудость наградъ духовенства недавняго прошлаго времени? Само собою не тѣмъ, что

прежнее духовенство не заслуживало будто-бы награды по своей жизни и дѣятельности, а тѣмъ, что награды эти раздавались съ благоразумною скупостію только дѣйствительно заслуженнѣйшимъ іереямъ, отличавшимся или примѣрною жизнію или многополезною дѣятельностію. И такъ какъ награды были рѣдкостію, то прежнее духовенство относилось къ нимъ съ чувствомъ благоговѣнія, какъ къ святынѣ, и дорожило ими не какъ дѣтскою забавою, способною тѣшить грѣшное тщеславіе, а какъ высшимъ знакомъ вниманія своего начальства. Теперь совсѣмъ не то. Набедренникъ иногда дается іерею даже вопреки правилъ о наградахъ—ранѣе 3 лѣтъ священствованія, а въ 20 лѣтъ не получившій камилавки считаетъ себя уже обойденнымъ и обиженнымъ. Награды плодятся словно грибы послѣ дождя. И если-бы все русское православное духовенство предстало одновременно въ полномъ парадѣ—при всѣхъ головныхъ украшеніяхъ и наперсныхъ регаліяхъ, то незнающій сути дѣла умилился бы, пожалуй, душею отъ такого зрѣлища и былъ-бы вынужденъ признать всероссійское православное духовенство стоящимъ на недостижимой высотѣ своего служенія. Но какое горькое разочарованіе наступаетъ, когда становится извѣстнымъ: какъ, кому, за что даются награды... Священство—столь великое и многотрудное служеніе, что какъ бы пастырь не былъ ревностенъ въ выполненіи своихъ обязанностей, онъ всегда долженъ считать ихъ невыполненными, а себя ничтожнымъ рабомъ. Искреннему и честному пастырю совѣсть не дозволитъ признать свою пастырскую дѣятельность удовлетворительною. Ближайшіе послѣдователи Подвигоположника-Христа, св. апостолы, *весь міръ ученємъ своимъ просвѣтившіе*, будучи безко-

рыстными тружениками, наградою своею имѣли развѣ только спокойную совѣсть отъ сознанія исполненнаго долга, да въ придатокъ къ сему гоненія, узы, темницу и позорную смерть. За дѣло апостольскаго служенія своего апостолы не желали и не искали для себя земной награды, а чаяли получить таковую въ загробной жизни. Когда мы сравнимъ съ многотрудными ап. подвигами дѣятельность современныхъ пастырей въ связи съ многочисленными вещественными ихъ наградами, то поистинѣ приходится краснѣть за нихъ — пастырей. За что награды? Развѣ мы служеніе свое проходимъ безкорыстно? Или мы столь ревностны и совершенны въ этомъ служеніи, что спокойно можемъ сказать съ Ап. Павломъ — *подвигомъ добрымъ подвизались..?* Да если бы и оказалось, по милости Божіей, нѣчто подобное, развѣ благоразумно мѣнять земную, скоропреходящую награду на небесную вѣчную? А вѣдь по закону Правды Божіей и даже безпристрастной человѣческой справедливости доброе дѣло должно быть цѣнимо однажды. И какъ бы получившимъ земныя награды пастырямъ не пришлось *въ день онъ* услышать справедливый отвѣтъ: *вы уже получили мзду свою*, Мѡ. 6. Между тѣмъ, современное духовенство такъ пріучено къ наградамъ, столь избаловано ими, что, безъ преувеличенія можно сказать, и оно само отъ этого нравственно портится, и дѣло пастырское не мало портится. Приходится видѣть, какъ нѣкоторые священники не столько соревнуютъ другъ другу въ высококомъ дѣлѣ своего служенія, сколько въ полученіи награды: иногда важная оплошность въ дѣятельности пастыря проходить почти незамѣтно для него, не тревожитъ его сердца; но получи какой-нибудь товарищъ-священникъ и еще хуже того — сослуживецъ по одному при-

ходу награду раньше, то обойденный пастырь чуть изъ себя не выходитъ. И это неудовлетворенное честолюбіе надолго не даетъ покоя несчастному, оно разжигаетъ зависть въ безпричинную ненависть и злобу къ счастливому сопернику, строить разныя предположенія непохвального свойства, какъ-бы въ скоромъ будущемъ достигнуть цѣли, т. е. получить награду, а потомъ, если окажется возможнымъ, то и опередить другихъ... И начинается изъ за награды постыдная атака разныхъ непрочныхъ укрѣпленій по духовной іерархіи, начиная съ о. о. благочинныхъ. Домогательство наградъ не ограничивается намеками, щедрымъ хлѣбосольствомъ и разными непристойными заигрываніями около нужныхъ лицъ; иногда игра идетъ въ открытую—прямо таки напоминаетъ о дѣлѣ съ обѣщаніемъ благодарности.

Одинаково здѣсь неправы: и продающіе, и покупающіе, т. е. содѣйствующіе полученію наградъ и награжденные, но послѣдніе гораздо виновнѣе—они домогательствомъ своимъ вводятъ въ грѣхъ первыхъ. И вотъ что особенно горько видѣть: получившій награду неправыми путями и вообще не по заслугамъ находитъ возможнымъ казаться предъ другими достойнымъ ея; этого іерея какъ-бы и совѣсть не упрекаетъ за непохвальную сдѣлку, на немъ, какъ на ворѣ, вопреки пословицѣ, и шапка не горитъ. Это прямой признакъ нравственнаго разложенія человѣка. И эти жалкіе счастливы (которыхъ будемъ полагать, не такъ много) своимъ домогательствомъ наградъ и ихъ полученіемъ вносятъ тяжкое впечатлѣніе въ среду остального *неискательнаго* духовенства. Какъ тамъ что не говори, а каждый честный пастырь, при видѣ неправильнаго раздаянія наградъ, невольно усомнится въ справедливости и безпристрастности своего начальства, невольно почувствуетъ и на серд-

цѣ охлажденіе, и въ волѣ ослабленіе энергіи къ пастырской дѣятельности. Въ первые годы пастырскаго служенія намъ лично пришло испытать, по полученіи набедренника, чувство горечи, обиды и какой то неловкости за другого, *достойнѣйшаго* пастыря, бывшаго, кстати сказать, духовнымъ моимъ отцомъ и къ 22 годамъ своей пастырской службы не имѣвшаго означенной награды по милости неблаговолившаго къ нему благочиннаго. При другомъ благочинномъ означенный пастырь хотя и получилъ набедренникъ, но онъ эту позднюю награду считалъ для себя оскорбленіемъ и не пользовался ею. Нынѣшній варшавскій архіепископъ Никаноръ, въ бытность свою на Орловской кафедрѣ, старался нѣсколько поравнять наградами (скуфьею) *обойденныхъ* священниковъ—депутатовъ Епарх. Съѣзда, явившихся къ нему съ непокрытою головою и прослужившихъ на мѣстѣ до 20 лѣтъ. Такое вниманіе архипастыря заставило нѣкоторыхъ іереевъ явиться на слѣдующій годъ въ качествѣ депутатовъ съѣзда прямо таки за полученіемъ скуфьи. И жаль было смотрѣть на этихъ батюшекъ, и обидно за нихъ. Не заключая въ себѣ ничего предосудительнаго, награды, между тѣмъ, порождаютъ въ духовенствѣ великое нравственное зло, которое тогда только и можетъ искорениться, когда не будетъ награждаться духовенство. Если бы власть имущіе могли видѣть во всей неприглядной наготѣ тѣ грѣшныя страсти, которыя вызываются въ духовенствѣ раздаяніемъ наградъ, то послѣднія не только признаны были бы излишними, а несомнѣнно и вредными. Совершенно несправедливо предположеніе, что награды служатъ побудительнымъ средствомъ къ прохожденію болѣе усердной пастырской дѣятельности. При настоящемъ положеніи вещей это предположеніе еще имѣетъ нѣ-

которое оправданіе, потому что пастыри такъ и гнѣются за наградами, а нѣкоторые изъ іереевъ, особенно изъ одинокихъ и обезпеченныхъ, награды стѣвятъ чуть не цѣлю своей жизни. Но когда не будетъ наградъ, тогда о нихъ не только не будутъ толковать, но постараются и забыть, какъ о печальномъ пережиткѣ. Да и необидно-ли для огромнаго большинства пастырей обусловливать наградами степень пастырской ихъ дѣятельности? Не устраняя изъ цѣлей пастырскаго служенія и матеріальный вопросъ, насколько онъ связанъ съ земнымъ существованіемъ пастыря, мы рѣшительно полагаемъ что большинство пастырей трудится на поставленномъ поприщѣ для славы Божіей и пользы пасомыхъ и только. Но если уже совсѣмъ нельзя разстаться съ наградами изъ за принципа, то нужно сократить ихъ количество до возможнаго минимума и выдавать съ большими ограниченіями только за выдающіяся заслуги. Въ настоящее время раздаяніе наградъ обусловливается процентнымъ отношеніемъ награждаемыхъ къ наличному количеству іереевъ епархіи и 3 годичнымъ промежуткомъ между полученіемъ наградъ однимъ лицомъ. И то и другое едва-ли справедливо. Вѣдь можетъ же, въ первомъ случаѣ, изъ наличнаго духовенства, за данный годъ, оказаться избытокъ выдающихся пастырей противъ положенной $\%$ нормы и наоборотъ, можетъ оказаться недостатокъ въ достойныхъ кандидатахъ на награды. Потомъ, 3 годичный срокъ слишкомъ малъ для возобновленія представленія извѣстнаго лица къ дальнѣйшимъ наградамъ. Честолюбцы въ такомъ случаѣ всегда могутъ оказаться первыми (что часто и видимъ мы въ настоящее время) въ числѣ награжденныхъ, и для нихъ, если слѣпая фортуна будетъ благопріятствовать, едва-ли хватитъ даже су-

шествующихъ многочисленныхъ наградъ за 35 лѣтній періодъ священствованія. Скуфью, синодальные наперсные кресты и различные ордена, по нашему мнѣнію, совсѣмъ бы слѣдовало изъять изъ числа наградъ духовенства. Набедреннику должна бы быть присвоена особая степень значенія въ числѣ другихъ наградъ, а то онъ, знаменуя собою мечъ духовный, выдается въ настоящее время часто несоотвѣтствующимъ пастырямъ и только потому, что съ полученіемъ его пастырю открывается путь къ дальнѣйшимъ наградамъ. Будущій помѣстный російскій соборъ великую пользу оказалъ бы церкви Божіей и пастырству, если бы не обошелъ своимъ вниманіемъ затрогутаго нами вопроса о наградахъ духовенства.

(О. Е. В.)

Іерей.

Къ пѣвцамъ и любителямъ церковнаго пѣнія.

Въ среду способовъ благотворнаго воздѣйствія на душу человѣческую христіанская церковь приняла пѣніе. Отъ первыхъ вѣковъ и до нашихъ дней церковное пѣніе служило наилучшимъ украшеніемъ богослуженія. Наши предки, прежде, нежели постигли спасительность ученія вѣры Христовой, были расположены въ пользу принятія его слышаннымъ ими въ цареградекомъ храмѣ св. Софіи Премудрости Божіей ангелоподобнымъ пѣніемъ, сливавшемъ небо съ землею—по ихъ словамъ.

Признанная всѣми музыкальность русскаго народа нашла себѣ примѣненіе и наиболѣе выразилась въ церковномъ пѣснотворчествѣ сейчасъ же, какъ только народилось христіанство въ нашемъ отечествѣ. И въ девять вѣковъ русскіе пѣвцы соудали множество

дивныхъ пѣсенъ во славу Божию, въ умиленіе и въ усладу души человѣка.

Всегда и всеми любимое русское церковное пѣніе и въ наше время, теплотою вложеннаго въ него чувства, глубиною мысли, высокою художественностію, одно единить въ восторгахъ сердечныхъ не только горячо вѣрующихъ, но и равнодушныхъ къ вѣрѣ людей. То торжественное, то умилительное, то скорбное оно находитъ откликъ, оно будитъ добрыя, высокія чувства въ душѣ и праведника, и мытаря, и грѣшника. Дивныя пѣсни церковныя и теперь дѣйствуютъ и всегда будутъ неотразимо властно дѣйствовать на бьющееся сердце человѣческое.

Да, велико искусство нашего церковнаго пѣнія, оттого-то и славно оно между людьми.—Но служители его—творцы и пѣвцы святыхъ пѣсенъ—малы въ нашихъ глазахъ, и нѣтъ имъ чести по достоянію среди людей.

Въ этомъ кроется больше, чѣмъ отсутствіе логики...

Прискорбно это для церковнаго пѣвца, и сугубѣе становится его боль сердечная, какъ подумаетъ онъ, что въ обиходѣ жизни „честь“ и „ѣсть“ едино есть.

Дальше говорить—раны беречь. Да и не помочь дѣлу сѣтованіями. Здѣсь надо такъ разсуждать:—Дѣло пѣвца—святое дѣло. И если пѣвецъ достойно совершаетъ свое служеніе, то онъ долженъ стать выше всякихъ условностей существующаго дѣленія людей по общественному положенію. Ибо не то важно—за кого тебя считаютъ, а важно то—кто ты есть. Увѣренность же въ томъ, что дѣло пѣвца нужное всему дѣлу, даетъ пѣвцу право устроить свою жизнь возможно наилучшимъ образомъ. Вотъ ужъ именно—дѣло за себя говорить.

Но одно дѣло имѣть право, и другое дѣло осуществить его.

Права на лучшую жизнь регенты давно, безъ сомнѣнія, приобрѣли своимъ полезнымъ трудомъ, но пользованіе правами до сихъ поръ имъ почти не удавалось. Происходило и происходитъ это оттого, что регенты почти всегда не въ силахъ защитить своихъ правъ отъ попраіія.

Разбросанные по городамъ и весямъ огромной Россіи, лишенные какой либо общественной организаціи, регенты въ одиночку устраиваютъ свою судьбу. Сильный характеръ, недюжинныя способности и благопріятныя обстоятельства позволяютъ, хотя и при постоянной борьбѣ, нѣкоторымъ изъ этихъ тружениковъ завоевывать себѣ сколь нибудь соотвѣтственное мѣсто въ хранинѣ общественнаго положенія, получать свою законную долю отъ яствій жизненнаго стола. Большинство же—если не слабые, то весьма скромные—находятся внѣ этой хранины, съ „обуреваемыми“ вмѣняются, подобно Лазарю лежать у вратъ, желая насытиться крошками, падающими со стола богатаго. И все это случается оттого, что „одинъ въ полѣ не воинъ“, что „семь головней и въ полѣ горять, а одна головня и въ печи гаснетъ“.

Доколѣ регенты одиноки, доколѣ они не носятъ тяготы другъ друга, не избытъ имѣ вольныхъ бѣдъ жизни. Взаимопомощь во всѣхъ смыслахъ и видахъ, —только она можетъ измѣнить къ лучшему судьбу регентовъ. Только при сильной организаціи, при которой слабый (хотя бы временно) могъ найти опору у сильнаго и съ его поддержкой совершать свой жизненный путь; только при ней, говорю, для регентовъ исчезнетъ горечь настоящаго и страхъ предъ будущимъ. Взаимопомощь моральная и матеріальная

совершенно необходимы для улучшения участи регентовъ.

Поэтому, какъ не порадоваться и всѣми доступными средствами не помочь новооткрытому „Обществу взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ“.

Братья-пѣвцы! Возблагодаримъ Бога, что услышалъ Онъ молитвы наши, подавленные стоны наши-вошли въ уши Его и вложилъ Благій въ сердца добрыхъ людей желаніе придти намъ на помощь.

Теперь, слава Богу, отъ насъ самихъ зависитъ, въ нашей доброй волѣ раздѣлить радости и горе наши съ „присными“.

Думаю,—не одинъ взоръ слезою радости блеснетъ, не одно сердце дрогнетъ отъ благодарнаго умиленія, видя занимающуюся надъ главами безвѣстныхъ тружениковъ зарю свѣтлаго будущаго и отходящій въ прошлое мракъ жизни обездоленныхъ...

Въ добрый часъ! Помогите Господи!

Помогите и вы, кои пользуетесь трудами пѣвцовъ, услаждаясь ихъ искусствомъ; вы,—которые при помощи пѣнія надѣетесь украсить Богослуженіе, и вы, которые возбуждаетесь къ молитвѣ, этому первому и лучшему подвигу вашему предъ Богомъ.

Иерей-регентъ.

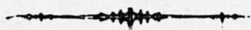
„Общество взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ“, согласно въ установленномъ порядкѣ утвержденному уставу своему, имѣетъ своею цѣлью доставленіе средствъ къ улучшенію матеріальнаго состоянія своихъ членовъ. Дѣйствительными членами Общества могутъ быть лица обоюго пола православнаго исповѣданія, занимающіяся регентскимъ трудомъ, независимо отъ того имѣютъ ли они или нѣтъ званіе регента. Общимъ собраніемъ, состоявшимся 28 марта

1907 г. въ Москов. Синод. училищѣ, опредѣленъ ежегодный взносъ для дѣйств. членовъ 3 руб., а членовъ соревнователей не менѣе 1 руб., (взносы дѣлаются единовременно,—безъ разсрочки). Общее собраніе поручило Правленію:—

1) Организовать справочное бюро для сношеній между причтами церквей и регентами. (Сюда причты могутъ обращаться за указаніемъ имъ лицъ могущихъ и желающихъ занимать должности регентовъ; равно и регенты—съ предложеніемъ своихъ услугъ. Обь открытіи дѣйствій бюро и обь условіяхъ пользованія имъ будетъ своевременно сообщено всѣмъ членамъ Общества особыми письмами; причты же извѣстятся обь этомъ объявленіемъ, напечатаннымъ въ мѣстныхъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ).

2) Заготовить къ слѣдующему Общему Собранію проектъ устава похоронной кассы.

Членами Правленія состоятъ: Прокуроръ Москов. Святѣйш. Синода Конторы Ф. П. Степановъ, Директоръ Синод. училища В. С. Орловъ, Регентъ Синод. хора А. Д. Кастальскій, Регентъ-хоросодержатель Л. С. Васильевъ, Редакторъ журнала „Музыкальный Труженикъ“ И. В. Липаевъ, Регентъ П. М. Копосовъ, Регентъ П. Г. Чесноковъ и Завѣдывающій пѣвческими хорами въ Москвѣ свящ. Д. В. Аллемановъ. Предсѣдатель Правленія Ф. П. Степановъ, Казначей и Секретарь свящ. Д. В. Аллемановъ. Взносы, пожертвованія и всякія обращенія въ Общество адресуются: Москва, Каретная-Садовая, домъ духовной семинаріи, Свящ. Дим. Вас. Аллеманову. При высылкѣ членскаго взноса Правленіе покорнѣйше проситъ добавлять 20 коп. на почтовые расходы по доставкѣ денегъ, отсылкѣ квитанціи, высылкѣ устава и проч. На отвѣты вообще прилагать марки.

Отклики изъ епархіи.

Одна изъ причинъ малоуспѣшности противорасколь- нической миссіи.

Манифестъ 17 октября 1905 года, даровавшій свободу вѣроисповѣданій, породилъ въ духовенствѣ мысль о бесполезности православныхъ миссіонеровъ и духовенство нѣкоторыхъ благочинническихъ округовъ Уфимской епархіи уже заявляетъ о возможности закрытія должностей уѣздныхъ миссіонеровъ.

Спеціального миссіонера въ Уфимской епархіи нѣтъ, а есть лишь нѣкоторые знающіе миссіонерское дѣло приходскіе священники, кои удѣляютъ на сей предметъ извѣстную часть времени и получаютъ за свой трудъ всего лишь по 300 руб. въ годъ.

Окладъ миссіонера кажись-бы и не великъ и для епархіи не обременителенъ, но зависть людская на что не способна?.. Вотъ и рѣшили наши пастыри должность миссіонера упразднить, мотивируя рѣшеніе тѣмъ, что миссіонеры и ранѣе манифеста существенной пользы дѣлу миссіонерства не приносили, а были лишь терпимы до поры-до времени.

Возникаетъ вопросъ: почему же это православію отъ своихъ миссіонеровъ пользы нѣтъ, а расколу отъ его миссіонеровъ польза есть?

Намъ кажется, что причина бесполезности нашихъ миссіонеровъ кроется въ томъ, что мы неумѣло ими пользуемся.

Вѣдь и въ природѣ есть силы не нужныя до тѣхъ лишь поръ, пока человѣкъ не умѣетъ ихъ использо-
вать.

Такъ и наши миссіонеры—сила неиспользованная. На своихъ-ли они у насъ мѣстахъ? Въ селѣ Ново-Троицкомъ есть-ли хоть одинъ раскольникъ? Въ селѣ Наумовкѣ тоже ни одного. Зачѣмъ же наши миссіонеры живутъ на такихъ мѣстахъ?

Никто не ставитъ свѣщника подъ спудомъ,—А мы этого какъ будто и не знаемъ.

Г. Стерлитамакъ—главный раскольничій центръ и въ этомъ центрѣ ни одинъ священникъ даже „Кирилловой“ книги не читалъ.

Село Помряскино—темное раскольничье гнѣздо, а есть-ли тамъ миссіонеръ?

Если-бы напримѣръ о. А. Кандарицкаго не прятать въ продолженіи 15 лѣтъ въ селѣ Ново-Троицкомъ, а дать ему мѣсто въ г. Стерлитамакѣ, то тамъ онъ за 15 лѣтъ успѣлъ-бы организовать цѣлые десятки себѣ помощниковъ изъ тѣхъ-же учениковъ городского училища. А въ Помряскинѣ, гдѣ священствовалъ о. Ми—въ, оставляя учениковъ безъ всякаго руководства, расколъ растетъ и крѣпнетъ, а православіе падаетъ.

Почему же мы не противопоставляемъ расколу должную силу, и расходуемъ ее такъ неразумно?

Миссіонеры-ли виноваты въ томъ, что они не имѣютъ возможности принести своею дѣятельностью такіе плоды, какіе намъ желательно получить отъ нихъ?..

Священникъ Стерлитамакскаго уѣзда.

Добрый пастырь.

Въ настоящее тревожное время, время различныхъ религіозныхъ и политическихъ шатаній и нареканій на всѣхъ и вся и въ частности на духовенство, особенно пріятно отмѣтить отраднѣйшій фактъ духовнаго союза добраго пастыря съ своими пасомыми.

Такое рѣдкое, по нынѣшнему времени, явленіе имѣло мѣсто въ Бугульчанскомъ приходѣ, Стерлитамакскаго уѣзда, на 2-й день Пасхи с. г., въ мѣстномъ приходскомъ храмѣ.

Призвательные прихожане, послѣ Божественной литургіи, поднесли своему пастырю о. Іоанну Хохлову драгоценную икону препод. Серафима Саровскаго въ изящной сребропозлащенной ризѣ, съ гравированной надписью на обратной сторонѣ: „Священнику Іоанну Хохлову, благодарные прихожане села Бугульчана Уфимской епархіи за проповѣдническій и пастырскій двухлѣтній трудъ“ и при этомъ — адресъ такого содержания: „1907 года апрѣля 24-го дня мы, прихожане и духовныя дѣти Ваши, во вниманіе отлично уставной церковной службы, каковой еще не было здѣсь до поступления Вашего въ нашъ приходъ, въ благодарность за назидательныя, всѣмъ намъ понятныя, исходящія отъ любящаго сердца, устныя Ваши поученія во всѣ воскресныя и праздничныя дни и при другихъ случайныхъ богослуженіяхъ и молебствіяхъ,—нынѣ, согласно испрошеннаго нами у Епархіальнаго Начальства разрѣшенія, приобрѣли въ складчину между собою св. икону препод. Серафима Саровскаго чудотворца, каковую при семъ привѣтственномъ адресѣ и имѣемъ радость поднести Вамъ, добрый нашъ пастырь, отецъ Іоаннъ, съ просьбою принять отъ насъ скромный сей даръ въ знакъ

нашей душевной признательности и уваженія къ Вамъ за проповѣдническій и пастырскій двухлѣтній Вашъ трудъ въ нашемъ приходѣ“. (Слѣдуетъ болѣе 300 подписей).

На это привѣтствіе о. Іоаннъ отвѣтилъ слѣдующее:

„Друзья мои и духовныя дѣти! Несказанно тронуть Вашимъ вниманіемъ ко мнѣ. Вниманіе это тѣмъ болѣе дорого, что проявлено въ такое тревожное время на Руси!

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ видно изъ газетъ, прихожане, сбитые съ толку разными бродячими смутьянами, всячески притѣсняютъ своихъ батюшекъ, выживая ихъ отъ себя на свое горе и гибель. Поэтому безмѣрно счастливъ я, что Богъ привелъ мнѣ служить у Васъ, столь добрыхъ, внимательныхъ, богобоязненныхъ, любящихъ храмъ Божій и службы церковныя. Радъ я особенно тому, что вы всегда внимаете моимъ поученіямъ, дорожите ими и складываете ихъ въ сердцѣ своемъ.—Это придастъ мнѣ силы и впредь служить и проповѣдывать съ неослабнымъ прежнимъ рвеніемъ и усердіемъ. Съ благодарностью принимаю сооруженную Вашимъ усердіемъ и любовію св. икону преп. отца нашего Серафима, котораго я особенно чту. Взирая на сей святой ликъ угодника Божія, я всегда, во всю мою жизнь, съ умиленіемъ буду вспоминать о Васъ, моихъ добрыхъ Бугульчанскихъ прихожанахъ, почтившихъ меня, на первыхъ же порахъ службы у нихъ, такимъ трогательнымъ вниманіемъ и горячо отъ всего сердца буду всегда молиться за всѣхъ Васъ“.

Молодой пастырь о. Іоаннъ (ему 32 г.) не безъ труда завоевалъ симпатію прихожанъ. Въ первое время, при поступленіи въ Бугульчанскій приходъ,

враги законности и порядка всякому его слову и дѣйствию давали превратное толкованіе. Но его живое и убѣдительное слово, растворяемое желаніемъ *всѣмъ быть вся* (1 Кор. 9, 23), заставило умолкнуть враговъ церкви; и вотъ нынѣ простой вѣрующій народъ достойно почтилъ сего добраго пастыря подношеніемъ св. иконы.

Состѣдній іерей.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

МНОЮ ПОЛУЧЕНО

въ видѣ гонорара за сочиненіе 50 эк-
земпляровъ книгъ

„ОБОЗРѢНІЕ ЯЗЫЧЕСКИХЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ,
СУЕВѢРІЙ И ВѢРОВАНІЙ ВОТЯКОВЪ Ка-
занской и Вятской губерній“,

КОТОРЫЯ ПРОДАЮТСЯ.

Желающія лица приобрести для успѣховъ въ вотяцкой
противоязыческой полемикѣ могутъ обратиться къ ав-
тору. Цѣна книги съ пересылкой наложеннымъ пла-
тежомъ 2 руб. 30 коп.

Адресъ: Агрызь, Вятск. губ.,
село Малая Пурга,

Свящ. Иоанну Васильову.

Общество „Маякъ“ (С.-Петербургъ, Надеждинская
ул., д. 35) по примѣру прошлыхъ лѣтъ при Регент-
скихъ классахъ Общества (по программѣ Придворной
Пѣвческой капеллы) съ 15 Мая по 15 Августа 1907 г.,
открываетъ вечерніе краткосрочные курсы церковнаго
пѣнія примѣнительно программъ: городскихъ, сель-
скихъ, церковно-приходскихъ и др. училищъ и школъ;
предметы преподаванія: теорія музыки, сольфеджіо и
церковное пѣніе (плата 3 р. въ мѣсяць), а также
одинъ изъ музыкальныхъ инструментовъ: фортепіано
(3 р. въ мѣсяць) и скрипка (3 р. въ мѣс.).

Курсисты обязательно проходят: теорію музыки, сольфеджіо, церковное пѣніе и одинъ изъ поименованныхъ выше инструментовъ. Лица, прослушавшія полный трехмѣсячный курсъ и выдержавшія экзамень, получаютъ отъ Общества „Маякъ“ свидѣтельство.

Спеціальныя музыкальныя классы: 1) скрипки, 2) альты, 3) контрабаса, 4) фортепіано, 5) сольнаго пѣнія, 6) кларнета, 7) флейты, 8) корнета, 9) валторны, 10) тромбона и др. будутъ открыты въ теченіе всего лѣта.

Желающіе поступить на курсы изъ провинціи должны сдѣлать письменное заявленіе въ Канцелярію „Маяка“ теперь-же, приложивъ на отвѣтъ почтовую марку.

Входный билетъ для посѣтителей „Маяка“ стоитъ 5 руб. до 22 Сентября с. г.

Содержаніе. Отдѣлъ офиціальныя. Перегѣны по епархіальной службѣ. Письмо Епископа Могилевскаго на имя Его Преосвященства. Письмо Предсѣдателя Комитета Попечительства о русской иконописи на имя Его Преосвященства. Отъ Совѣта Верхоторской второклассной школы, Стерлитама. уѣзда. Отъ Комитета Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Отдѣлъ неофиціальныя. Слово Преосвященнѣйшаго Христофора. Къ предстоящему помѣстному собору русской церкви. На діакономъ штатѣ (разсказъ). Награды духовенства. Къ пѣвцамъ и любителямъ церковнаго пѣнія. *Отклики изъ епархіи.* Одна изъ причинъ малоуспѣшности противораскольнической миссіи. Добрый пастырь. Объявленія.

Редакторъ, Священникъ Николай Васильковъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 15^ю Іюня 1907 года.

Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Евграфъ Еварестовъ.

Губернская Типографія.